

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Б. Г. ГАФАРОВ

СИСТЕМА СПРЯЖЕНИЯ В ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат диссертации на соискание
учёной степени кандидата филологических
наук

Москва — 1951

Б. Г. ГАФАРОВ

СИСТЕМА СПРЯЖЕНИЯ В ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат диссертации на соискание
учёной степени кандидата филологических
наук

1917

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

1917

СИСТЕМА СПРЯЖЕНИЯ В ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая работа посвящена исследованию системы спряжения глагола в гагаузском языке.

Глагол, как часть речи, наряду с существительным занимает центральное место в морфологии, и поэтому спряжения глагола являются темой, главным образом, морфологической. Морфология вместе с синтаксисом составляют грамматику, которая придаёт языку стройный и осмысленный характер.

«Грамматика (морфология, синтаксис), как указывает И. В. Сталин, является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку» *.

В связи с этим исследование системы спряжения в гагаузском языке имеет значение не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как среди задач, стоящих перед исследователями гагаузского языка, задача изучения и освещения морфологических проблем прямо связывается с созданием общего курса морфологии гагаузского языка.

Работа состоит из шести глав. В первой главе «Общие данные о гагаузах и гагаузском языке» даются краткие сведения из истории гагаузского народа и о гагаузском языке.

Одним из важнейших научных вопросов гагаузоведения является вопрос о происхождении гагаузского народа. Poleмика по этому вопросу привела историков к следующим гипотезам: 1) гагаузы — потомки куман и половцев; 2) они — торки или узы, огузы; 3) гагаузы — отуреченные болгары.

Историки, освещая отдельные вопросы, относящиеся к истории гагаузов и их происхождению, нередко подходили к делу односторонне, рассматривая исторические факты в отрыве от жизни и быта гагаузов. Гагаузский народ имеет свою собственную, достаточно сложную историю, которая ждёт ещё основательного изучения. Но в данное время мы склонны согласиться с академиком Н. С. Державиным, писавшим

---

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Изд. „Правда“, 1950 г., стр. 19–20. В дальнейшем ссылки на это издание.

«что вопрос этот остаётся и до сих пор попрежнему нерешённым и дать положительный ответ на него и сказать, кто такие гагаузы по своему этническому происхождению, сейчас, за отсутствием убедительных данных, не представляется пока возможным» *.

Гагаузы, так же как и другие народы социалистического государства, входят в состав многонационального Союза Советских Социалистических Республик. Они в большом количестве живут в Молдавской Союзной Республике и в Измайловской области Украинской ССР.

Язык, на котором говорит гагаузский народ, принадлежит к системе тюркских языков и входит по распространенной у нас классификации в юго-западную группу. Гагаузы не имеют письменности, и поэтому у них отсутствует письменный язык.

Настоящее исследование базируется большей частью на фольклорном материале, а кроме того, на материалах автора, собранных на месте во время специальной поездки к гагаузам. На основе тщательного анализа собранных фактов мы в меру своих сил постарались показать фонетические, морфологические и синтаксические отличия гагаузского языка от других южных языков тюркской группы.

Вторая глава «Краткие сведения из истории изучения гагаузского языка» содержит сжатый обзор истории изучения гагаузского языка. Гагаузское языкознание имеет небольшую давность. Одним из первых исследователей этого языка явился русский ученый-этнограф В. А. Мошков. Он собрал богатый фольклорный материал и в 1904 году издал его под редакцией академика В. В. Радлова, под названием «Наречия бессарабских гагаузов».

Преподаватель турецкого языка софийского университета Д. Г. Гаджанов, изучая в 1910—1912 гг. язык турецкого населения северо-восточной Болгарии, относит к нему и гагаузский язык. Д. Г. Гаджанов не изучал специально гагаузский язык, а лишь обратил внимание на языковые взаимоотношения гаджалов, гагаузов и турок.

В 1932 году польский ученый Тадеуш Ковальский изучал язык турецкого населения, проживающего на Балканском полуострове, и тогда обратил внимание на язык гагаузов, находящихся к северу от Варны, в области, входящей в Добруджу. По мнению Т. Ковальского, гагаузы Добруджи к северу от Варны говорят на диалекте, почти не отличающемся от разговорного языка населения Стамбула. Даже язык гагау-

---

* Н. С. Державин. О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. Советская этнография, № 1, 1937, стр. 87.

зов Бессарабии он считает ничем иным, как диалектом турецкого языка. Таким образом, и Д. Г. Гаджанов и Т. Ковальский приходят к выводу, что гагаузский язык есть диалект турецкого языка.

За основательное изучение гагаузского языка берется советский учёный-тюрколог, профессор Н. К. Дмитриев.

В 1932 и 1933 годах он публикует исследование, посвящённое фонетике гагаузского языка и в 1939 году пишет новую работу «Гагаузские этюды». Если до него учёные утверждали, что гагаузский язык является одним из диалектов турецкого языка, то Н. К. Дмитриев противопоставляет этим утверждениям свой вывод о том, что гагаузский язык есть особый язык, отличный от других тюркских языков.

Третья глава «Гагаузский язык есть особый тип языка среди остальных тюркских языков» содержит разделы: фонетические особенности, морфологические особенности, синтаксические особенности, лексико-семантические особенности. В этой главе наша задача заключалась в том, чтобы на материале языка показать различие грамматического строя гагаузского языка от турецкого. Поэтому в разделе фонетики, морфологии и лексики большая часть примеров приводится в сравнении с данными турецкого языка, что позволяет более основательно оттенить своеобразие гагаузского языка в отличие от турецкого.

Губной гласный «о» в гагаузском языке в начале слова встречается лишь в йотированном виде. Примеры:

в гагаузском	в турецком	значение
йокуз	öкүз*	„вол“
йомур	öмүр	„жизнь“
йодемя	öдемек	„платить“
йобур	öбүр	„тот другой“ и т. д.

Все начальные «э» в этом языке йотированы, как и «о».

в гагаузском	в турецком	значение
ев	эв	„дом“
ель	эл	„рука“
елли	элли	„пятьдесят“
енся	энсе	„затылок“
енсер	энсер	„гвоздь“
ерик	эрик	„слива“
еркек	эркек	„самец“

---

* По техническим причинам турецкий алфавит в тексте записан русским.

еркен	эркен	„рано“
ески	эски	„старый“
ешяк	эшек	„осел“
ешик	эшик	„порог“ и т. д.

В гагаузском языке мы встречаем многочисленные расхождения в формах отдельных слов.

Примеры:

в гагаузском	в турецком	значение
авшам	акшам	„вечер“
дофтор	доктор	„доктор“
мастраф	масраф	„расход“
сарфош	саршош	„пьяный“
тафта	тайта	„доска“ и т. д.

Кроме того, различные типы комбинаторных изменений гласных и согласных приводят к образованию большого числа стяженных форм. Примеры:

в гагаузском	в турецком	значение
бетфа	беддуа	„проклятие“
онуштан	онун ичин де	„поэтому“
нябажян	не япаджаксын	„что будешь делать“
шансоря	шимдиден сонра	„после этого“
авшамаярсун	акшам хайыр олсун	„добрый вечер“ и т. д.

Система согласных фонем гагаузского языка характеризуется, в противоположность турецким согласным, их сильной палатализацией, что исторически объясняется влиянием следовавшего за согласным гласного звука переднего ряда и последующей затем депалатализацией переднего гласного, т. е. например:

бен > б'ен > б'ан (бян) > бян,
сен > с'ен > с'ан (сьан) > сян, и т. д.

В гагаузском языке так же, как и в западно-караимском, встречается аффикс — ка, который указывает на женский пол в словах, обозначающих занятие, профессию, положение; например, председатель — председателька, учитель — учителька, депутат — депутатка, делегат — делегатка и т. д.

Подобные формы, конечно, ещё не дают нам право на признание в гагаузском языке особой грамматической категории женского рода, тем более, что аффикс -ка не находит регулярного применения; гагаузы не говорят, например, врач — врачка, директор — директорка и т. д.

Фонетические и морфологические особенности гагаузского языка показывают, что он не может считаться диалектом турецкого языка. так как обе указанные стороны гагаузского языка чётко отделяют его от турецкого.

Лексика гагаузского языка на первый взгляд мало чем отличается от турецкого, и поэтому отдельные исследователи, не углубляясь в вопрос, считали, что гагаузский язык является диалектом турецкого языка. Однако простое сравнение значений одних и тех же слов в гагаузском и турецком наглядно вскрывает всю беспочвенность подобных утверждений.

Вместе с тем было бы неверно отрицать известную лексико-семантическую общность обоих языков. Но она в данном случае не больше, чем словарная общность тюркских языков вообще, которая, как известно, не даёт оснований для отрицания своеобразия и самостоятельности каждого тюркского языка. Для характеристики гагаузской лексики важнее всего её расхождения с турецкой лексикой.

Приведем несколько примеров:

в гагаузском	в турецком
акраба (а)	акраба (а)
ровесник	родственник
гержек	герчек
отличный	истинный
гиргин	гиргин
храбрый	пронырливый
йымза (а)	имза (а)
объявление	подпись
кырнак	низам (а)
порядок	порядок
майыл (а)	мейил (а)
приятный	наклонность
мусул (а)	месул (а)
ленивый	ответственный
хата (а)	хата (а)
несчастье	ошибка
ялпак	ялпак
добродушный	плоский
элышма	алышмак
выздороветь	привыкать
колвермя	быракмак и т. д.
отпускать	отпускать

В сравнении с турецким языком в гагаузском гораздо меньше заимствований из арабского и персидского языков, зато много заимствований из русского, молдавского и болгарского.

Приведем несколько примеров:

в гагаузском	в турецком	значение
аверия (м)	эмвал (а)	„имущество“
борналама (р-г)	оургу чекмек	„боронить“
булю (б)	енге	„жена старшего брата“
ведря (р)	кова	„ведро“
каку (б)	абла	„старшая сестра“
мозак (б)	димаг (а)	„мозг“

яевутчу (р-г)	балыкды	„рыбак“
лат (м)	карёла (ит)‘ ятак	„кровать“
пенсия (р)	текаут мазшы (а)	„пенсия“
примет (р)	аламет (а)	„примета“
словарь (р)	луг,ат (а)	„словарь“
супарат (м)	раһатсызлык (а-т)	„беспокойство“
талига (р)	араба	„телега“
фадул (м)	маг,рур	„горный“ и т. д.

Согласно сталинскому учению о языке, грамматический строй языка любого народа отличается большой устойчивостью; изменения в нём происходят чрезвычайно медленно. Грамматический строй «совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох» *.

Грамматический строй гагаузского языка имеет свои особенности, одной из которых следует считать тот факт, что гагаузский синтаксис в известных отношениях стоит ближе к синтаксису славянских языков, чем к турецкому и вообще к тюркским.

Приведём несколько примеров:

Гелёр шинди о чожук деер: «отец Георгий азырмысын»

«Приезжает потом этот мальчик, спрашивает отец Георгий, ты готов?»

Фронта дорулду улан-улан ишчиляр, хазыр йолмьа бизим Родинамысчин.

«К фронту направились отряды рабочих, готовые умереть за нашу Родину».

Йолда басайор оннары бир думан хем бир каранлык (Мошков, стр. 66; см. сноску на стр. 13).

«На дороге застал их туман и темнота».

Из приведённых примеров можно заключить, что порядок слов в гагаузском языке свободный.

В частности, важным мы считаем то, что сказуемое нередко стоит в начале предложения, а подлежащее — в конце.

В этом отношении гагаузский язык противоположен турецкому, в котором сказуемое в повествовательном простом предложении обыкновенно находится в конце предложения.

Четвертая глава «Об основах гагаузского глагола» содержит характеристику грамматического строя глагола.

Глагол отличается от остальных частей речи своим словообразованием и словоизменением. Глагольно-словообразова-

* И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 21.

тельные и словозменительные аффиксы являются, хотя и не единственными, но одним из основных средств образования дальнейших форм глагола. Большинство этих аффиксов однозначны, и потому часто появляется необходимость в сочетании их между собой. В результате исходное слово получает новую форму иногда с дополнительным, а иногда с совершенно другим, новым значением.

Достаточно важную роль в гагаузском языке играют составные глаголы. В научной литературе составные глаголы не всегда отделяются от сложных глаголов. Мы считаем необходимым их различать.

Пятая глава «Система спряжения» содержит характеристику основных глагольных категорий.

В гагаузском языке в системе спряжения главная роль принадлежит категории лица, наклонения и времени. В грамматиках категорию лица глагола нередко называют категорией сказуемости. Нам представляется, что это обозначение годится скорее для древнего, чем для современного состояния рассматриваемой категории.

Категория лица свойственна глаголу, как особой части речи, в то время как категория сказуемости свойственна сказуемому безотносительно к его морфологической природе.

Категория лица не имеет временного значения, так как последнее передаст лишь специальный показатель времени в глаголе.

В работах по тюркским языкам иногда можно встретить утверждения, согласно которым спряжение в тюркских языках представляет собой изменение по лицам. Такая точка зрения была бы, возможно, правильной для русского языка, в котором значение времени и лица в определенных случаях сосредоточено в одной форме. В гагаузском же языке в системе спряжения, кроме показателя лица в изъявительном наклонении еще участвует показатель времени, а в условном и желательном наклонениях аффиксы наклонения.

Категория времени, хотя и является наиболее богатой в системе гагаузского глагола, но без категории лица не может быть реализована. Поэтому форма времени или наклонения вместе с личными показателями образует полноценное выражение глагола, как особой части речи.

В этой же главе рассматривается категория залога, которая в системе гагаузского глагола имеет многогранные значения. Аффиксы залогов имеют не только словозменительное, но также и словообразовательное значение, благодаря чему некоторые глагольные основы приобретают новое лексическое значение.

Примеры:

йыкама

йыка—и—ма

коркма

корк—ут—ма

алиа

ал—ыш—ма

ал—ыш—тыр—ма

гечми

геч—ин—ма

япыа

яп—ыш—ма

„мыть, умывать“

„мыться, умываться“

„бояться, пугаться“

„заставить бояться, испугать“

„взять брать“

„выздороветь“

„приучить“

„проходить, проезжать“

„жить“

„делать, строить“

„приклеиться“ и т. д.

Шестая глава «Наклонения». В данной главе дается характеристика и описание всех наклонений, среди которых главное место занимает изъявительное наклонение.

Изъявительное наклонение в гагаузском языке выражается формами времени. Специальный показатель наклонения здесь, как и в других тюркских языках, отсутствует.

Форма времен изъявительного наклонения существует в трех видах: простом и сложном.

Аффиксы времени простой формы делятся на три группы, каждая из которых указывает на процесс действия в трех моментах: а) до речи, б) в момент речи, в) после окончания речи. Простые формы образуются из основы глагола + аффикс времени + аффикс лица.

К простым формам изъявительного наклонения относятся:

Настоящее время,

Настоящее-будущее время,

Будущее категорическое время,

Прошедшее категорическое время,

Прошедшее время с показателем — мыш

(с вариантами).

Показателем настоящего времени в гагаузском является аффикс —эр, -ер, -ер, на который и падает ударение, например:

Ед. число 1 л. ал — эр — ым

„я беру“

2 л. ал — эр — сын

„ты берешь“

3 л. ал — эр

„он берет“

Мн. число 1 л. ал — эр — ыс

„мы берем“

2 л. ал — эр — сынис

„вы берете“

3 л. ал — эр — лар

„они берут“

и т. д.

В будущем категорическом времени аффиксы 1-го и 2-го лиц ед. ч. и 2-го лица мн. числа внешние совпадают с теми же показателями прошедшего категорического времени.

Примеры:

Будущее категорическое время

Прошедшее категорическое время

Ед. ч. 1 л. кал - ажа - м
я останусь
2 л. кал - ажа - н
ты останешься
Мн ч. 2 л. кал - ажа - ныс
вы останетесь

1 л. кал - ды - м
я остался
2 л. кал - ды - н
ты остался
2 л. кал - ды - ныс
вы остались
и т. д.

Сложные формы образуются из основ простых времен + недостаточный глагол иди + аффикс лица. В таком сочетании благодаря недостаточному глаголу иди мы имеем только сложные прошедшие времена с разнообразными оттенками, действие которых (времен) отнесено к известному моменту прошлого.

К сложным формам относятся:

Неопределенный имперфект,
Давнопрошедшее время,
Будущее прошедшее время.

В гагаузском языке, в отличие от турецкого, отсутствует изъявительное наклонение настоящее длительное на-макта || -мекте, а в сложных формах определенный имперфект и прошедшее длительное время.

В гагаузском языке, хотя и имеется база для образования определенного имперфекта, но фактически значение этого времени передается неопределенным имперфектом. Нельзя отрицать известной близости значений между определенным и неопределенным имперфектом, так как и тот и другой выражают действие в незаконченном виде.

Неопределенный имперфект образуется от основы настоящего-будущего времени, к которому присоединяются личные формы служебного глагола иди в полной и сокращенной форме. В таком сочетании настоящее-будущее время полностью сохраняет свои значения, к которым присоединяется значение прошедшего времени. Таким образом, можно сказать, что значение настоящего-будущего, перенесенное в прошлое, образует грамматическое содержание неопределенного имперфекта.

Приведем один пример:

Бян илк язык бодай, арпа, папшой екярдим, сора да екярдик патлыжан, сора да гидрядик ба̇ кесм̇я̇ (крес̇г̇-яни̇).

«Я весной сеял пшеницу, ячмень, кукурузу, дальше мы сажали баклажаны, потом ходили на виноградник подрезать (кусты)».

В данном примере неопределенный имперфект обозначает обычное, постоянное или закономерное действие, которое происходило в прошлом неоднократно.

В современном разговорном языке у гагаузов среди сложных форм изъявительного наклонения самым употребительным является неопределенный имперфект.

Повелительное наклонение не имеет специального показателя наклонения. Несмотря на то, что выражение побуждения к действию ближайшим образом связано с данным моментом речи, мы не можем определить повелительное наклонение, как категорию, примыкающую к настоящему времени. Время, как необходимый признак глагола — предиката проявляется в других членах предложения, лексических носителях понятия времени, например, саба гел! «приходи утром», авшам гит! «уходи вечером» бу иши шинди яп! «эту работу сейчас сделай» и т. д.

Помимо основной формы 2-го лица ед. числа, совпадающей с основой (корнем) глагола, в гагаузском языке имеется еще особый показатель этого лица -сана || -сяня, например, ал-сана «возьми-ка, возьми-же, вер-сяня «давай-ка, да-вай же».

Форма ал «бери», «возьми» означает приказание, повеление больше в категорической форме, форма же ал-сана означает не приказание, а скорей просьбу, ослабленное требование к своему собеседнику. Она сопровождается особой интонацией, отличной от интонации первой формы.

В отличие от турецкого, в гагаузском языке в третьем лице обоих чисел повелительного наклонения встречается особая частица ко, которая употребляется для активизации или усиления побуждения к действию. По значению частица ко близка русскому «пусть» и, как и последнее, находится впереди глагольной формы, например, ко гелсиняр «пусть они придут», ко о да яшасын «пусть и он живет», ко япсын «пусть он делает» и т. д.

В разделе желательного наклонения дается подробная характеристика особенностей данного наклонения.

Желательное наклонение имеет две формы: простую и сложную. Первая не имеет временного значения, вторая же благодаря присутствию недостаточного глагола иди выражает желание в прошлом. Являясь в своей основе модальной категорией, простая форма желательного наклонения в гагаузском языке обнаруживает тенденцию к развитию в ней значения будущего времени, например,

Да Жуваи демин: „гидисивис, бу ики итиийин гетирисивис биринин юльүү

су, біріннәя—да дері су хем фалан кушун јуvasимы. Гетірісінге, озаман кольверж, әм сізія падшахынызы.* (Мошков).

Иван сказал: „пойдете с этими двумя бутылками, принесете в одной бутылке мертвой воды, в другой живой и гнездо такой-то птицы. (Если все это) вы принесете, тогда я отпущу вашего царя“.

Специфической чертой желательной формы гагаузского глагола является ее употребление в сочетании с модальным словом лязым «нужно», «необходимо», «должно», например: сян лязым билясин «ты должен знать». Подобный оборот чужд турецкому языку.

В разделе условного наклонения показано как морфологическое значение данной категории, так и ее синтаксическая роль.

Условное наклонение в гагаузском выражается с помощью показателя -са || -ся и имеет две формы: простую и сложную. Первую обычно в грамматиках называют настоящим временем условного наклонения, вторую — прошедшим временем того же наклонения. В смысле времени настоящее время условного наклонения фактически является нейтральным, и его временное значение определяется сказуемым главного предложения. Поэтому термин «настоящее время условного наклонения» не следует понимать в буквальном значении. Простая форма состоит из основы глагола + аффикс наклонения + аффикс лица, например, ал — са — м «Если я возьму» и т. д. Сложная форма условного наклонения образуется от основы глагола + аффикс наклонения + недостаточный глагол иди + аффикс лица, например,

Ед. число 1 л. ал—сә—й—ды—м	«Если бы я взял»
(+са+иди+м)	
2 л. ал—сә—й—ды—н	«Если бы ты взял»
3 л. ал—сә—й—ды	«Если бы он взял»
Мн. число 1 л. ал—сә—й—ды—к	«Если бы мы взяли»
2 л. ал—сә—й—ды—ныс	«Если бы вы взяли»
3 л. ал—сә—й—ды—лар	«Если бы они взяли»

В данном разделе в целях удобства изложения рассматривается также и условная модальность, отличная от условного наклонения. Условная модальность в гагаузском языке образуется от основ простых времен изъявительного наклонения в сочетании с условной формой недостаточного глагола, т. е. с формой неся, выступающий нередко в кратком виде -са || -ся на

* Образцы народной литературы тюркских племен, издаваемые В. Радловым, часть 10. Наречия бессарабских гагаузов, тексты собраны В. Мошковым, 1904 г. стр. 68.

правах аффикса, например, от настоящего-будущего времени, ал — ыр — са — м «если я возьму (вообще)».

В отличие от турецкого в гагаузском языке условная модальность имеет вторую форму, а именно -рсайды // -рсяйди, которая также образуется от основ простых времен изъявительного наклонения, например:

Нéзаман булунурса анахтарлар, озаман ачарыс капуйу, да куртуласын.
Хер íстáрсайдын, бб́льй канул чéкмй, гунахларын простóлур.

(Мошков, стр. 98, там же)

Когда будут найдены ключи, тогда мы откроем дверь, и ты освободишься. Если бы ты согласился понести такое наказание, то твои грехи простились бы.

Условная модальность в данном случае образована из основы настоящего-будущего времени изъявительного наклонения + форма ися в кратком виде са + недостаточный глагол иди + аффикс лица (т. е. исте + р + са + й + ды + и). Такое сочетание отсутствует в турецком языке.

Помимо того, условная модальность образуется также и от любой именной части речи, вследствие чего ее значение выходит за рамки глагола, и, таким образом, модальность как грамматическая категория, по своему объему шире, чем наклонение.

В гагаузском языке условная модальность может употребляться лишь в системе сложно-подчиненного предложения, между тем как условное наклонение употребляется как в зависимом, так и независимом предложении.

В настоящем разделе дается также характеристика форм условных предложений с реальным и нереальным условием.

Нереальное условное предложение в современном гагаузском языке, равно как и в материалах В. А. Мошкова, встречается относительно меньше реального условного предложения.

Долженствовательное наклонение, как формально выраженная глагольная категория, в современном гагаузском языке отсутствует.

Хотя вопрос об оборотах находится за пределами темы диссертации, все же представилось полезным включить в работу и долженствовательный оборот, поскольку в данном пункте гагаузский язык существенным образом отличается от остальных тюркских языков юго-западной группы с их развитой формой долженствовательного наклонения.

В долженствовательном обороте главное место занимает глагол, который выступает либо в форме желательного наклонения, — а для третьего лица в форме повелительного, — либо же в форме инфинитива с сочетанием модального слова лязым «нужно», «необходимо».

Приведем один пример:

Бян лязым язэим кихат батума (ученик)

«Я должен написать письмо брату»

и т. д.

В последнем разделе диссертации даются краткие сведения об инфинитиве и модальности на-мыш.

Показателем инфинитива в гагаузском языке является аффикс -ма || -мя, восходящий к дательному падежу отглагольноименной формы на -мак || -мек, служащей показателем инфинитива в азербайджанском, узбекском, турецком и других языках.

В гагаузском языке инфинитив употребляется лишь в функции косвенного дополнения и в этом отношении расходится с другими тюркскими языками. Что касается обычного инфинитива на -мак || -мек, то в гагаузском языке он имеет значение отглагольного существительного, соответствующее усеченному инфинитиву на -ма || -ме в остальных языках юго-западной группы. Например, «чтение» в гагаузском будет окумак, в отличие от охума в азербайджанском и окума в турецком языках, «писание» будет язмак в отличие от язма в тех же языках и т. д.

Форма на -мыш, точнее имиш, так же как иди и ися, исторически восходит к недостаточному глаголу и-.

Причастие имиш недостаточного глагола образует от основ простых времен изъявительного наклонения и простой формы желательного наклонения составную форму, которую в грамматиках называют модальностью на -мыш, по своему общему значению примыкающую к наклонению, но отличающуюся от последнего в тех же пунктах, что и условная модальность по отношению к условному наклонению.

В конце диссертации дается полная схема спряжения глагола в гагаузском языке.

К работе приложены образцы фольклорных текстов, записанных автором в 1950 году летом.
